

Научная статья  
УДК 94(470.6)"1941/1945"  
DOI: 10.31143/2542-212X-2026-3-172-198  
EDN: GKAEIC

## ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ В КОНТЕКСТЕ БИТВЫ ЗА КАВКАЗ

Башир Билялович Хубиев<sup>1</sup>, Муслим Султанович Тамазов<sup>2</sup>, Зарема Алихановна Атабиева<sup>3</sup>, Залина Владимировна Шоранова<sup>4</sup>

<sup>1,2,3,4</sup> Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Нальчик, Россия

<sup>1</sup> [ktiisr@mail.ru](mailto:ktiisr@mail.ru), <https://orcid.org/0000-0002-5801-7249>

<sup>2</sup> [muslimt@mail.ru](mailto:muslimt@mail.ru), <https://orcid.org/0000-0001-7554-3382>

<sup>3</sup> [atab\\_zara@mail.ru](mailto:atab_zara@mail.ru), <https://orcid.org/0000-0002-2019-1946>

<sup>4</sup> [ktiisr@mail.ru](mailto:ktiisr@mail.ru)

**Аннотация.** В представленной статье авторы раскрывают проблематику сохранения и увековечения памяти о Великой Отечественной войне как основном факторе воспитания патриотизма и сохранения преемственности поколений. Отмечается, что для этого в памяти всех поколений россиян должен сохраняться высокий статус Великой Отечественной войны как главной исторической ценности российского общества. В этих целях необходимо стремиться обеспечивать связь и преемственность прошлого, настоящего и будущего. Важное место в статье отводится анализу противоречивости предвоенного состояния Европейского континента, стратегии и тактики государств накануне войн, развенчивается попытка обвинить Советский Союз в развязывании Второй мировой и Великой Отечественной войн. Акцент делается на сущностном содержании и противоречивости советско-германского договора, когда, с одной стороны, желание Германии сблизиться с Советским Союзом в целях реализации завоевательной стратегии территории Запада, а затем двинуться на Советский Союз, с другой же, советское руководство решилось на сближение с Германией в целях получить определенный промежуток времени для подготовки к предстоящему нападению, в чем была уверенность у руководства страны. В статье использованы актуальные концептуальные подходы для освещения цели выбора Кавказа фашистами в качестве одного из основных объектов завоевания. Используются новые материалы, в которых раскрываются героизм и отвага солдат, офицеров и гражданского населения в период защиты Нальчика и Республики.

**Ключевые слова:** память; патриотизм; историческая правда; самосознание; преемственность; идентичность; система безопасности; русофобия; второй фронт; мобилизация; Нюрнбергский процесс; геноцид

**Для цитирования:** Хубиев Б.Б., Тамазов М.С., Атабиева З.А., Шоранова З.В. Историческая память о Великой Победе в контексте битвы за Кавказ // Электронный журнал «Кавказология». – 2026. – № 3. – С. 172-198. – DOI: 10.31143/2542-212X-2026-3-172-198. EDN: GKAEIC.

---

© Хубиев Б.Б., Тамазов М.С., Атабиева З.А., Шоранова З.В., 2026

© ЭЖ «Кавказология», 2026

Original article

## HISTORICAL MEMORY OF THE GREAT VICTORY IN THE CONTEXT OF THE BATTLE FOR THE CAUCASUS

**Bashir B. Khubiev<sup>1</sup>, Muslim S. Tamazov<sup>2</sup>, Zarema A. Atabieva<sup>3</sup>, Zalina V. Shoranova<sup>4</sup>**

<sup>1,2,3,4</sup> Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov, Nalchik, Russia

<sup>1</sup> [ktiisr@mail.ru](mailto:ktiisr@mail.ru), <https://orcid.org/0000-0002-5801-7249>

<sup>2</sup> [muslimt@mail.ru](mailto:muslimt@mail.ru), <https://orcid.org/0000-0001-7554-3382>

<sup>3</sup> [atab\\_zara@mail.ru](mailto:atab_zara@mail.ru), <https://orcid.org/0000-0002-2019-1946>

<sup>4</sup> [ktiisr@mail.ru](mailto:ktiisr@mail.ru)

**Abstract.** In this article, the authors examine the problem of preserving and perpetuating the memory of the Great Patriotic War as a fundamental factor in fostering patriotism and maintaining the continuity of generations. It is emphasized that, to this end, the high status of the Great Patriotic War as a principal historical value of Russian society must be retained in the memory of all generations of Russians. Accordingly, it is necessary to ensure the connection and continuity of the past, the present, and the future. Considerable attention is devoted to analysing the contradictory state of the European continent in the pre-war period, as well as the strategies and tactics pursued by states on the eve of the war; the attempts to blame the Soviet Union for unleashing the Second World War and the Great Patriotic War are refuted. Particular emphasis is placed on the essential content and inherent contradictions of the Soviet–German treaty: on the one hand, Germany sought rapprochement with the Soviet Union in order to implement its strategy of conquest in the West and subsequently advance against the USSR; on the other hand, the Soviet leadership agreed to rapprochement with Germany with the aim of gaining a certain period of time to prepare for the impending attack, of which the country's leadership was convinced. The article employs current conceptual approaches to elucidate the reasons behind the fascists' choice of the Caucasus as one of the principal objects of conquest. New materials are drawn upon, revealing the heroism and courage displayed by soldiers, officers, and the civilian population during the defence of Nalchik and the Republic.

**Keywords:** memory; patriotism; historical truth; self-consciousness; continuity; identity; security system; Russophobia; second front; mobilisation; Nuremberg trials; genocide

**For citation:** Khubiev B.B., Tamazov M.S., Tabieva Z.A., Shoranova Z.V. Historical memory of the Great Victory in the context of the battle for the Caucasus. In: Electronic journal "Caucasology". – 2026. – № 3. – P. 172-198. – DOI: 10.31143/2542-212X-2026-3-172-198. EDN: GKAEIC.

---

© Khubiev B.B., Tamazov M.S., Tabieva Z.A., Shoranova Z.V., 2026

© Caucasology, 2026

### *Введение*

Историческое кавказоведение всегда придавало особое значение освещению одного из самых значимых событий в мировой истории – Великой Отечественной войны и победы Советского Союза в этой войне. Обобщение проявленного героизма советского солдата, гражданского населения в оккупированных территориях страны, в том числе в ходе битвы за Кавказ, организаторской деятельности как военных, так и органов власти имеет большое научное и практическое значение.

По проблеме героической битвы за Кавказ в период немецко-фашистского нашествия на территорию Кабардино-Балкарии и Северного Кавказа издан ряд весьма ценных научных работ как в советский период, так и в постсоветский.

Прежде всего необходимо выделить фундаментальное издание «Кабардино-Балкария в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». Издание представляет собой сборник документов и материалов партийного и центрального архивов КБАССР, приуроченное к 30-летию Победы советского народа над фашистской Германией. Профиль и многообразие документальных источников позволили исследователям, проявившим интерес к этому периоду отечественной истории, достаточно объективно раскрыть мужество и стойкость народов Кабардино-Балкарии в боях за Родину, энтузиазм трудового населения во имя победы над врагом, героизм партизанских отрядов [Кабардино-Балкария... 1941–1945].

Для решаемой научной темы большую ценность представляет третий том фундаментального 12-томного труда о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Основное внимание уделено решающим битвам и сражениям в ходе войны, в том числе в битве за Кавказ [Великая Отечественная война 1941–1945 годов].

В 1980 г., к 35-летию победы над фашизмом, вышла четвертая книга из серии «Боевая слава Кабардино-Балкарии», которая содержит ценные сведения об исторической битве за Кавказ, развернувшейся на пространстве от Дона до перевалов Главного Кавказского хребта. На фактических материалах освещается проявленный героизм советских войск, сорвавших планы фашистского командования по захвату Кавказа. В книге также очерки об участниках Великой Отечественной войны, проявивших подлинный героизм на всех фронтах Великой Отечественной войны [Боевая слава... 1980].

В научных изданиях Х.М. Ибрагимбейли особое место занимают военнополитические события, связанные с битвой за Кавказ. В книге «Крах «Эдельвейса» и Ближний Восток» исследованы этапы битвы за Кавказ, и в целом разгром и крах гитлеровского плана по захвату Кавказа под названием «Эдельвейс» [Ибрагимбейли 1977]. В другой работе «Крах гитлеровского оккупационного режима на Кавказе» Х.М. Ибрагимбейли отмечает огромную помощь действующим советским войскам партизанских отрядов, сформированных из отважных горцев, хорошо знавших горные перевалы и тропинки [Ибрагимбейли 1981].

В работе А.И. Тетуева «Кабардино-Балкария в период битвы за Кавказ (июль 1942 – январь 1943 гг.)» исследована деятельность органов военного, государственного и партийного руководства в Кабардино-Балкарии в условиях advancing фронта, акцент сделан на анализ новых источников по организации эвакуации населения, деятельности партизанского движения в республике [Тетуев 2019].

Представляет интерес для освещения предложенной темы работа М.Х. Гуговой «Кабардино-Балкария накануне и в начальный период Великой Отечественной войны». В частности, автор акцент делает на масштабах военной мобилизации гражданского населения на строительство оборонительных сооружений [Гугова 2018].

В сборнике научных статей «Народный подвиг в битве за Кавказ» отмечается, что сражения на Кавказе, естественно, не проходили изолированно от других фронтовых сражений. Например, как отмечается в данном издании, непосредственное влияние на ход военных действий на Кавказе оказали события под Сталинградом, военные сражения на Кавказе благоприятствовали обороне Сталинграда. В целом в этом сборнике нашли отражение важные аспекты боевых действий на Кавказе [Народный подвиг 1981].

Наиболее ценными, с точки зрения учета проявленного героизма советских солдат в оборонительных боях и освобождении Кавказа в целом, историческими сведениями об активных участниках военных сражений против гитлеровских захватчиков на земле нашего края являются труды О.Л. Опрышко, который вошел в историческую науку, по мнению А.Х. Абазова, «по праву являясь легендой современного кавказоведения, источниковедения, внесшим огромный вклад в формирование исторической памяти о Великой Отечественной войне» [Абазов 2025: 2]. В статье нами использованы труды О.Л. Опрышко «Выстоять и победить. Документальное повествование» [Опрышко 1988].

Кроме того, в ходе подготовки данной статьи библиотеке КБГУ преподнесли от издательства М. и В. Котляровых новую книгу О.Л. Опрышко [Территория мужества 2025]. Книга, уже вошедшая в научный оборот, представляет собой уникальное издание, своего рода энциклопедию о злодеяниях фашистов на земле Кабардино-Балкарии, и о всей хронике боевых действий советских войск в период с августа 1942 г. по январь 1943 г. по разгрому и изгнанию фашистских оккупантов с территории Кабардино-Балкарии.

Ценные источники о битве за Кавказ содержит сборник «Историческая память: штрихи Великой Победы», изданный Архивной службой Кабардино-Балкарии в год празднования 80-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и в год, официально объявленный Россией Годом защитника Отечества. Издание содержит ценную информацию о главных битвах в Великой Отечественной войне, в том числе и битве за Кавказ [Историческая память 2025].

Проблемам изучения хода военных действий на Кавказе, проявленного героизма советских войск и партизанских отрядов в борьбе против немецких оккупантов территорий Северного Кавказа посвящены труды видных специалистов: Е.Т. Хакуашева, Е.Х. Апажевой, А.А. Татарова. Сведения о фашистских злодеяниях и ответных решительных действиях советских войск при разгроме немецких горнострелковых войск имеются в трудах Х.И. Хутуева, Х.М. Сабанчиева и др. [Хакуашев 1971; Хакуашев 1978; Апажева, Татаров 2023].

Ценный материал по предлагаемой теме содержится в издании «Вторая мировая война и современные тенденции по искажению ее итогов и послевоенного мироустройства». В нем опубликованы статьи Г.Н. Крайнова, А.В. Бычкова, А.Н. Багаутдинова, Керстины Кайзера, содержащие свежие концептуальные суждения о военных действиях на Восточных фронтах [Вторая мировая война 2021].

Говоря об источниках по раскрытию предлагаемой темы, важно упомянуть «Военный энциклопедический словарь» [Военный... 1984], который содержит важные сведения о битве за Кавказ в период с 25 июля по 9 октября 1943 г.

Анализ привлеченных материалов по освещению предложенной темы показывает, что многие исторические аспекты военного времени на территории Кабардино-Балкарии и Кавказа в целом нуждаются в углубленном изучении. Авторы считают необходимым выявление новых сведений о военных действиях, их освещение в контексте воспитания патриотизма и закрепления исторической правды и высокой значимости победы советского народа в Великой Отечественной войне, что значительно усиливает ценность исторической памяти и укрепления единства российского общества.

### ***Историческая память и консолидация общества***

В преддверии 81-й годовщины Великой Победы, отмечая этот ни с чем не сравнимый героизм в мировой истории войн, важно всегда отстаивать значение данной исторической правды как основания исторической памяти и национальной гордости россиян. Важно также отметить, что понятие «гордость» как социальная установка может служить отправной точкой возможного поведения людей, и в целом, как отмечается в науке, победа в отечественной войне является тем фундаментом, который «...консолидирует российское общество, питает его амбиции, маркирует в общественном сознании Россию как особую, отличную от других, страну...» [Историческое сознание 2022: 58].

В данном контексте уместно сослаться на обоснованную концепцию А.Х. Абазова «О двух уровнях формирования исторической памяти». Первый уровень условно назван обыденным, т.е. историческая память складывается и передается в ситуациях повседневности, получая информацию разными способами: общение, наблюдение, посещение памятных мест, просмотр фильмов об исторических датах, связанных с темой Великой Отечественной войны и т.д. Второй уровень формирования исторической памяти в концепции А.Х. Абазова – теоретический, когда деятельность профессионального ученого основывается на неопровержимых фактах объективности и историзма, источники должны быть достоверными, проверяемыми. Между тем, как продолжает А.Х. Абазов свое видение проблемы, «в настоящее время история Великой Отечественной войны остается причиной идеологического, научного и информационно-психологического противостояния различных сил и группировок. На этом фоне многие эпизоды прошлого иногда подаются в видоизмененной форме, подвергаются ненаучным формам познания и некачественной репрезентации» [Абазов 2025: 2].

Отечественная наука противопоставляет высокую ценность памяти победы всевозможным извращениям правды о ней недругам разных мастей. Высокая значимость победы советского народа в Великой Отечественной войне символизирует достигнутые новые жизненные ориентиры, новые цели и ценности. Много из того, что казалось немыслимым в памяти старших, стало обыденным, повседневным. И социальная гордость, реализуемая через социальную память, в целом обеспечивает полноту ее хранения. Возможно, что в ходе смены поколений, или с изменением исторического пространства действий ценности социальной гордости, связанные с Великой Отечественной войной, для массового сознания со временем будут ослабевать. Пока что имеющиеся качественные измере-

ния в социально-ценностном параметре бытия свидетельствуют, что сам исторический период сосредоточил в памяти каждого, его пережившего, высокий статус Великой Отечественной войны как главной исторической ценности российского общества. Оценивать данную величину в контексте и ситуации современной повседневности – задача непростая, но, как бы то ни было, современный россиянин оценивает ее с большой перспективой на будущее.

Такая перспектива должна быть оценена уровнем или степенью единства полиэтнического общества. Заметим величие роли социальной памяти в формировании состояния единства российского общества. Прежде всего надо сказать, что конструктивность социальной памяти во многом определяется, по мнению Н.С. Шаповаловой, наличием и характером рискогенности. В открытых обществах, считает она, характерными являются «риски, связанные с... противоречиями, возникающими при взаимодействии разных культур, обладающих своей социальной памятью и национальным самосознанием, – риски, возникающие при осуществлении "политики памяти"» [Шаповалова 2012]. Названные и другие возможные риски объективно обусловлены, и социальные субъекты пользуются разными оценками восприятия прошлого достигнутым уровнем социальной памяти. В этом смысле социальная память может пониматься как доступное всем членам общества знание.

К такому контексту оценки памяти о войне невольно приходим при сопоставлении взглядов о ней в разных политико-правовых системах. Прежде всего отметим, что по мере отдаления от самой большой войны в истории человечества ее значимость не уменьшается, а представляется иными гранями, в частности, память становится все более политическим явлением, критерием принадлежности к тому или другому сообществу. Оценка памяти о войне становится объективной лишь в зависимости от исторического опыта ее приобретения. Потому и не случайно видные специалисты отмечают, что «у каждой нации своя война, и это естественно. Дело не в ревизионизме, а в разном историческом опыте и различных обстоятельствах, в которых он приобретался» [Лукьянов 2025].

Заметным свидетельством правоты данной концепции являются принципиальные разногласия между Россией и ее сторонниками и недружественными государствами Европы по поводу того, что собой представляла война и какова оценка памяти о ней. Отстаивание и защита своего видения и память о войне россиянам крайне важно прежде всего для собственного национального интереса и стоящими задачами по недопущению повторения межгосударственных столкновений.

Свою версию в искажении оценки правды о войне вносят повседневности западного мира, живущего под флагом однополярности, что раскалывает мировое сообщество на враждующие группы. И слова «патриотизм», «память», «Родина» в устах этих многочисленных провозвестников так называемых собственных «истин» всегда звучат с иронией. В этой среде отстаивается своя правда, свое право на существование в пределах собственного понимания жизненных стандартов. В частности, определенные круги западного мира, без каких-либо доказательных мотивов, во весь голос утверждают, что основным виновником начала Второй мировой и Великой Отечественной войн является Советский

Союз. В то же время глумлением и надругательством над исторической правдой следует считать попытки отдельных политиков и современной западной прессы принизить роль Советского Союза в разгроме фашистской Германии.

Народы России понимают и ощущают пронзительную трагичность, выпавшую на долю наших старших, погибших за нас, ныне живущих. И сегодня, по прошествии 81 года, как и в предыдущие годовщины, народы чествуют своих старших – фронтовиков и тружеников тыла, прошедших ад и отдавших свою жизнь.

Все дальше в глубь истории время уносит от нас события Великой Отечественной войны, оставляя незабываемый след в памяти людей. Память о войне заставляет задуматься о том, как она стала возможной, как предотвратить повторение в будущем. Безусловно, решающую роль в этом может сыграть коллективная память, которая соотносится с историческим самосознанием. Память всегда имела непреходящее значение в жизни каждого человека и общества в целом.

К сожалению, современное состояние бытия повседневности на мировой арене не способствует формированию и укреплению позитивной коллективной памяти. Политическая ситуация на международной арене с распадом Союза еще более усиливает уровень напряженности. При этом стратегические константы Западноевропейского сообщества остаются неизменными. Запад откровенно и настойчиво демонстрирует воинствующую риторику в публичном пространстве. Российский народ является очевидцем как грубого искажения истории Великой Отечественной и Второй мировой войн, так и попытки подогнать под западный стандарт нашу историю. Эта доминирующая стратегия коллективного Запада имеет целью утвердить миропорядок под свои национальные интересы. Выступая на международной конференции, проходившей в Москве в 2021 г. по теме: «Вторая мировая война и современные тенденции по искажению ее итогов и послевоенного мироустройства», Керстин Кайзер отметила: «Что касается политики памяти о войне и памяти в Германии вообще, после 30 лет объединенная Германия не едина. Когда речь идет о памяти жертв Второй мировой войны, о жертвах советских народов мы наблюдаем в современной Германии очень непростую картину: противоречивые дискуссии и течения в политике, даже нарративы и усиление неофашистской идеологии и подобных ценностей, сторонники которых у нас больше 10 %; есть парламентская фракция в бундестаге – АДГ. Это явно националистическая неофашистская партия...» [Кайзер 2021: 106]. В этой ситуации наш долг, долг наследников победителей, раскрыть на всех публичных площадях истинную правду о событиях Второй мировой и Великой Отечественной войн, о вкладе Советского Союза в разгроме нацизма. Н.П. Патрушев, помощник Президента России, в своей оценке памяти о самой кровопролитной войне в мировой истории в интервью «Российской газете» отмечал: «Великая Отечественная война – это краеугольный камень национальной исторической памяти, неотъемлемая часть нашей культуры. Невозможно представить нормального жителя России любой национальности, который не считал бы память о войне священной. Бескомпромиссно бороться за сохранение этой памяти – задача каждого. Это лучшее противоядие против новых войн, которые сегодня пытаются развязать на земном шаре» [Патрушев 2026: 1]. Мировое сообщество

также должно признать, кто поддерживал и открыто подталкивал фашизм на Восток, и что именно СССР, советский солдат сыграл главную роль в разгроме коварного врага и освобождения Европы и мировой цивилизации. В этом контексте продолжает свои суждения Н.П. Патрушев. «Уверен, – пишет он далее, – что если бы на Западе люди были достаточно глубоко погружены в историю Второй мировой войны, знали всю правду о зверствах гитлеризма, то они в ужасе отшатнулись бы от своих правительств, которые сегодня поддерживают неонацизм» [Патрушев 2026: 1].

Великая Отечественная война – война, навязанная Советскому Союзу германским фашизмом. Вместе с фашистской Германией в войну вступили возглавляемые реакционными правительствами Венгрия, Дания, Италия, Румыния, Хорватия, Финляндия, предатели, сотрудничавшие с врагом во многих других европейских странах. В составе гитлеровской армии также воевали солдаты из Испании, Франции, Голландии и других стран. После нападения фашистской Германии на СССР, следом выступая в Берлине, министр иностранных дел Германии Риббентроп заявил, что война со стороны Германии носит превентивный (т.е. предупреждающий) характер. Являясь откровенной ложью, этот вымысел постоянно муссируют антисоветчики и русофобы. Чтобы разобраться в этом и приступить к освещению военных действий на Кавказе, коротко остановимся на состоянии предвоенной ситуации в Европе, а также на внешней политике СССР накануне войны.

### ***Предвоенная ситуация в Европе и внешняя политика Советского Союза***

Прежде всего следует отметить, что ещё в середине 1933 г., т.е. с самого начала гитлеризма, принципиально изменился характер советско-германских отношений. Тем не менее руководство страны рассматривало германский фашизм как угрозу и Советскому Союзу, и всем странам Европы. Исходя из такого политического расклада и с учётом происходящих движений в среде европейских стран, советское руководство берет курс на создание системы коллективной безопасности в Европе.

Фашисты мало на этом акцентировали внимание. Гитлер с первых дней правления считал себя продолжателем политики Британской королевской семьи. По этому поводу Андрей Ильницкий пишет: «Именно британская колониальная политика стала неотъемлемой средой для расистских теорий..., британская королевская семья восхищалась Гитлером и пестовала английских нацистов... При этом Адольф Гитлер полностью признавал преемственность своих позиций и подчеркивал: "Только у меня, подобно англичанам, хватит жестокости, чтобы добиться цели... Я восхищаюсь английским народом. В деле колонизации он совершил неслыханное". Справедливо в этой связи резюмировал А. Ильницкий следующими словами: "Потому Адольф Гитлер как фигура определенного чело-веконенавистнического расистского склада не мог не появиться именно в западноевропейской традиции"» [Ильницкий 2024: 27].

В данном контексте А. Ильницкий впервые в историографии Великой Отечественной войны приводит малоизвестные исторические сведения о начальном

этапе вероломного нашествия фашизма на страну Советов. «Напомню, – пишет он, – на стороне Гитлера, вторгшегося в июне 1941 г. в СССР во главе европейской армии, воевали 22 "национальные дивизии СС". Всего в них служили 522 тысячи добровольцев.

Штурмовавшая Брестскую крепость 45-я пехотная дивизия вермахта включала в себя в том числе служащих бывшей четвертой австрийской дивизии.

Франция, которая умудрилась после войны «затесаться» в ряды победителей, дала Германии до 180 тысяч бойцов. Нацисты из французской 33-й дивизии СС «Шарлемань» защищали Рейхстаг в 1945 г.

Бельгия, Голландия и Люксембург отправили на советско-германский фронт около 110 тысяч солдат. И даже официально «нейтральные» Испания, Швеция и Швейцария дали гитлеровской армии более 50 тысяч добровольцев» [Ильницкий 2024].

Приведенный воинствующий расклад гитлеризма в Европе можно считать главной причиной, почему, несмотря на заключённые до 1937 г. договора о ненападении между СССР и рядом стран, система безопасности в Европе не сложилась. В 1938 г. Германия оккупирует Австрию, развязывается война между Японией и Китаем. Имеются исторические сведения о том, что к 1939 г. локальные войны в мире охватили территорию с населением свыше 500 млн человек [Жарова, Мишина 1992: 309]. Как бы то ни было, все еще нет ответа на вопрос о том, почему не удалось создать единый фронт борьбы против агрессии фашизма? Специалисты часто ссылаются на англо-франко-советские переговоры, проходившие в 1939 г., отмечая, что они были альтернативами в развитии международных отношений, и войну можно было предотвратить [Ковалев, Ржешевский 1989: 270]. Но ведь надо и сказать, что именно с этой целью Советский Союз и вступил в переговоры с Англией и Францией. Коллективными усилиями государств и предполагалось пресечь фашистскую агрессию.

Причины провала англо-франко-советских переговоров – одна из актуальных проблем исторической науки. В постсоветский период широкое распространение получила версия, объясняющая причины провала переговоров 1939 г. недоверием Англии и Франции к боевой мощи Советского Союза. Аргументируя причину такого недоверия, Л.А. Киршнер пишет: «Обезглавив Красную Армию, Сталин подорвал веру в нашу военную мощь и породил сомнения в целесообразности заключения с нами военно-политического союза» [Цит. по: Асанов 2015: 11].

Известны исторические факты, которые, возможно, и породили сомнения о целесообразности союза. По данным Д.А. Волкогонова, только в 1937 г. были отстранены от службы несколько десятков военачальников, входивших в состав Военного Совета при наркомате обороны. С мая 1937 г. по 1940 г. в армии сменились командующие округов, обновлены начальники штабов округов. В целом возраст армейских и флотских командиров на 85 % составлял моложе 35 лет, что свидетельствовало об отсутствии или острой нехватке опытных кадров [Волкогонов 1989: 50–53]. О нехватке опытных командных кадров и необходимости повышения боевой подготовки слушателей военных академий Сталиным было

озвучено на выпуске академических кадров 5 мая 1941 г. в Кремле, т.е. за полтора месяца до начала войны [Волкогонов 1989: 55].

Продолжением создавшейся ситуации вокруг единого фронта борьбы против фашизма явился захват, в нарушение мюнхенского соглашения, Чехословакии Германией в марте 1939 г., что ускорило развязывание Второй мировой войны. По этому поводу А.В. Бычков приводит знаменательные для фашизма сведения. «С захватом Чехии Вермахт приобрел настоящий арсенал. Премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль в этой связи высказался очень красноречиво и емко. Он сказал, что в результате падения Чехословакии Гитлеру подарены силы, равные примерно 35 дивизиям, в руки гитлеровцев попали заводы "Шкода", которые по его подсчетам в период с августа 1938 г. по сентябрь 1939 г. выпустили почти столько же военной продукции, сколько за то же время выпустили все английские заводы. Кроме того, капитулировав, чешская армия и её офицеры сдали все вооружение в образцовом состоянии, включая 1,25 млн винтовок» [Бычков 2021: 83]. «Австрийцы, французы, бельгийцы, чехи, голландцы, датчане и остальные просвещенные нации Европы, – пишет А.В. Бычков, – уверовали в непобедимость Германии и надеялись, что за свои подобоострастные услуги, которые они окажут немцам, им удастся сохранить свою государственность и выйти из войны с наименьшими потерями. Сегодня в цивилизационной Европе ни вспоминать, ни тем более публично говорить об этом не любят. Да и в школьных учебниках западноевропейских стран об этом не пишут» [Бычков 2021: 81].

Правительства Англии и Франции, под давлением общественности, вступили в переговоры с Советским Союзом, которые продолжились до 21 августа 1939 г. А 23 августа этого же года ввиду того, что переговоры зашли в тупик, правительство Советского Союза заключило с Германией договор о ненападении сроком на 10 лет. Договор был необходим, как считал Сталин, в целях получить время для укрепления оборонной готовности. В итоге так и получилось, Советский Союз выиграл времени около двух лет. Хотя серьезную ставку на договор он не делал, будучи уверенным, что пакт о ненападении Гитлер способен нарушить в любое время, что и стало явлением истории.

Отношение фюрера к подписанному договору и вопрос о том, искал ли он при этом союза со Сталиным, документально ответы мы находим в работе В.П. Шерстюк. Известный специалист в области военной истории, генерал-полковник недавно сделал достоянием специалистов дешифрованные архивные материалы ФСБ – перехваченные переписки зарубежных дипломатов до и после Второй мировой войны, опубликовав их в Российской газете под названием «Тайны шифротелеграмм». Согласно этим политико-дипломатическим документам, как отмечает В.П. Шерстюк, «достигнутые договоренности рассматривались Гитлером как ширма для получения контролируемого доступа к ресурсам Советского Союза и никак не отменяли стратегической задачи сокрушить большевизм военным путем и тем самым расширить "жизненное пространство" для немцев за счёт территорий на востоке» [Шерстюк 2025: 1, 4–5].

В то же время ни Англия, ни Франция не были готовы к такому союзу, а Сталин принял союз с Германией ввиду тупиковости переговоров с Англией и

Францией. Реальный расклад сил, с точки зрения государственных интересов, диктовал необходимость приемлемых шагов по сохранению договоренности с Германией. Со ссылкой на заявление К.Е. Ворошилова, Д.А. Волкогонов пишет: «Не потому прервались переговоры с Англией и Францией, что СССР заключил пакт о ненападении с Германией, а наоборот, СССР заключил пакт о ненападении с Германией в результате, между прочим, того обстоятельства, что военные переговоры с Францией и Англией зашли в тупик» [Волкогонов 1989: 30].

Гитлер, в свою очередь, путем заключения договора со Сталиным, как отмечается в источниках, обеспечил себе тыл на Востоке и получил свободу действий на Западе, и он сразу приступил к поэтапной реализации своих планов. Не считаясь с имеющимся пактом о ненападении между СССР и Польшей еще с 1932 г., который не предусматривал переход советских войск через территории Польши в случае войны, 1 сентября 1939 г. гитлеровские войска ворвались на территорию Польши. В источниках отмечается, что это было началом Второй мировой войны [Жарова, Мишина 1992: 311]. Англия и Франция, которые были союзниками Польши, объявив войну Германии, не предпринимали практических мер. Очевидно, ошибки не будет, если скажем, что на Западе надеялись, что захват Германией Польши лишь ускорит нападение Гитлера на Советский Союз.

Следует отметить, что антисоветская, русофобская литература осуждает советско-германский договор, считая, что Польша стала его жертвой. При этом замалчивается, что «Польша стала жертвой своей собственной антисоветской политики, поскольку Польское руководство отвергало любые советские предложения о помощи в случае фашистской агрессии» [Асанов 2015: 99]. Кроме того, план нападения на Польшу был разработан Гитлером ещё задолго до заключения пакта Молотова–Риббентропа, а также до того, как была завоевана Чехословакия (1939 г.). О том, что нападение на Польшу предполагалось осуществить даже в том случае, если бы в конфликт вступил Советский Союз, четко было прописано в директиве главнокомандующего военно-морским флотом Германии, составленной в мае 1939 г. В ней было прописано «вести разведку и охранение против вмешательства советско-русских военно-морских сил, расположенных в Финском заливе, в германо-польский конфликт» [Нюрнбергский процесс 1989: 238].

Помощь Польше отвергалась не только позицией Варшавы, но и неготовностью СССР к войне. Отказ от пакта с Германией был чреват последствием создания широкого антисоветского альянса, что угрожало государству. А советские инициативы по созданию системы коллективной безопасности не нашли поддержку западных государств. Военные действия Германии против Польши намечены были на конец августа – начала сентября 1939 г. Об этих сроках знали Вашингтон, Лондон, Париж, но, если были какие-либо движения с их стороны, они были одобрительные, ибо оккупация Польши только ускорит нападение Гитлера на СССР. Этот антисоветский альянс не ошибался, именно этот фактор отталкивал членов альянса от предлагаемой Советским Союзом системы коллективной безопасности.

Агрессивные планы фашистской Германии в отношении Советского Союза стали ещё более очевидными после оккупации Польши. Англия и Франция, ко-

торые действовали при поддержке США, всеми имеющимися дипломатическими средствами направляли экспансию Германии в сторону Советского Союза. Премьер-министр Англии Макмиллан в послевоенный период признал: «Советский Союз имел все основания предполагать, что на Западе будут рады, если СССР и Германия окажутся в состоянии войны» [Кабардино-Балкария... 1941–1945: 16]. После того как фашистская Германия напала на СССР, в Англии и США нашлись деятели, которые были не прочь, чтобы СССР воевал с Германией один на один. Такие планы изложил, например, президент США Трумэн, еще будучи сенатором. «Если мы увидим, – говорил он, – что выигрывает Германия, то нам следует помогать России, а если выигрывать будет Россия, то нам следует помогать Германии, и таким образом пусть они убивают как можно больше» [Цит. по: Асанов 2015: 137].

В завершении анализа предвоенной ситуации в Европе и внешней политики СССР, следует особо отметить, что тактика выжидания и истощения воюющих сторон в полной мере использовалась США и Великобританией в ходе Великой Отечественной войны. Ещё в июле 1941 г. Сталин поднимал вопрос о втором фронте перед У. Черчиллем. Он писал: «Легче всего создать такой фронт именно теперь, когда силы Германии отвлечены на Восток» [Советский Союз 1978: 136–137]. Однако в ответ, кроме отговорок, не последовало ничего, сознательно оттягивали открытие второго фронта. В декабре 1941 г. поступила следующая информация: «Ни Великобритания, ни Соединённые Штаты, – писал У. Черчилль, – не должны принимать никакого участия в этих событиях, за исключением того, что мы обязаны с пунктуальной точностью обеспечить все поставки снабжения, которые мы обещали. Только так мы сможем сохранить своё влияние на Сталина и только так мы сможем вплести усилия русских в общую ткань войны» [Советский Союз 1978: 131]. Эти слова означают ничто иное, кроме как наблюдать со стороны, как идет ход войны, как стороны уничтожают друг друга. Только Советский Союз реально противостоял фашизму в эти годы, жертвовал собой, защищая себя и спасая мир от фашизма.

### ***Начало военной операции против Советского Союза***

Война, начавшаяся 22 июня 1941 г. и навязанная Советскому Союзу фашистской Германией, была самым крупным военным столкновением из всех войн, пережитых нашей Родиной. Используя военно-экономический потенциал почти всей Европы, гитлеровская Германия двинула на нашу страну около 6 млн солдат и офицеров, соответствующее количество танков, орудий, минометов, самолетов [75 лет Великой Победы 2020: 3]. Еще за год до нападения, в июле 1940 г., фашистская Германия разработала план военного нападения на СССР под названием «Барбаросса». В его основу гитлеровский генералитет положил концепцию «блицкрига» («молниеносной войны»). Основную ставку делали на неожиданность и мощь первого удара большими силами танков, авиации, пехоты, тем самым обеспечить стремительное продвижение по территории Советского Союза.

О войне, ее угрозе народу говорили часто, готовились к ней, несмотря на наличие пакта о ненападении. Следовательно, пришла она все же не неожиданно

и не внезапно, а вероломно, в 4 утра немецкая авиация совершила налеты на наши аэродромы и города вдоль западной границы и подвергла их бомбардировке. Одновременно в разных местах германские войска под артиллерийский огонь перешли границу. В историографии отечественной войны приводятся слова – обращения Сталина к народу в связи с нашествием гитлеровской Германии. В своем обращении Сталин пояснил: «Дело в том, что войска Германии как страны, ведущей войну, были уже целиком отмобилизованы, и 170 дивизий, брошенных Германией против СССР и придвинутых к границам СССР, находились в состоянии полной готовности, ожидая лишь сигнала для выступления, тогда как советским войскам нужно было еще отмобилизоваться и придвинуться к границам». В обращении говорилось, как нужно «перестроить всю работу на военный лад», впервые назвал войну «отечественной», призвав «создавать партизанские отряды», «организовать беспощадную борьбу со всякими дезорганизаторами тыла, дезертирами, паникерами», впервые публично выразил надежду на объединение усилий народов Европы и Америки в борьбе против фашистских армий Гитлера [Волкогонов 1989: 174]. Обращение сыграло огромную мобилизующую роль, доходчиво ответило на непростые вопросы, которыми не располагал народ. Современникам следует хранить и передавать потомкам, сколь огромным было величие духа советского народа, нашедшего в себе силы после жертв в начале войны выстоять и победить. Народы Советского Союза встали грудью на защиту своей Родины. Братский союз народов показал свою силу и жизнеспособность, что явилось главным источником победы над фашизмом.

О непрочности пакта о ненападении 1939 г. говорит тот факт, что «немецкие разведывательные самолеты в начале 1940 г. начали облет западных пограничных районов..., тайные разведывательные полеты люфтваффе начали совершаться в глубокий тыл СССР. Еще задолго до утверждения плана "Барбаросса" немцы анализировали своего возможного противника и изучали его войска и даже тыловые производственные мощности» [Багаутдинов 2021: 319].

Как бы фашизм ни готовился к этой войне, изучая возможности будущего противника, начальный этап военных действий демонстрировал победные подступы советских воинов на всех фронтах. Г.Н. Крайнов отмечает, что 22 декабря 1941 г. лондонская «Таймс» писала: «Битва на восточном фронте является стержнем всей войны. В конечном счете все зависит от нее». И далее продолжает: «От советского народа и советского солдата в полной мере зависело будущее человечества». В ответ на панические заявления Лондона и Вашингтона из Москвы твердо прозвучало: «Наше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами!» [Крайнов 2021: 119].

Усилиями советских органов с первых дней было сделано все для решения задач обороны страны. Потенциал страны для этого был достаточным. Индустриальная база страны превратилась в одну из самых мощных в мире. В короткие сроки удалось наладить производство боевой техники и оружия. Перед создателями новых образцов оружия или техники ставились предельно короткие сроки. Миллионы тружеников были готовы и жертвовали жизненно важным материальным достатком, лишь бы обеспечить безопасность Отечества. Руководство страны, готовясь к отражению гитлеровского нашествия, ассигнования

бюджетных расходов на оборону в 1941 г. довело до 43,4 % [Волкогонов 1989: 70].

Практически вся страна превратилась в боевой лагерь, охваченный единой целью – дать отпор гитлеровскому нашествию. Здесь мы должны особо отметить, что на первом этапе войны, в ходе зимней кампании 1941–1942 гг., враг был отброшен от Москвы на 250 км. 6 марта 1942 г. президент США Ф.Д. Рузвельт писал: «С точки зрения большой стратегии... трудно уйти от того очевидного факта, что русские армии уничтожают больше солдат и вооружения противника, чем все остальное 25 государств Объединенных Наций, вместе взятые» [Ржешевский 1986: 9–27].

Одним из главных пунктов завоевательных планов Третьего рейха изначально считался захват Кавказа. Военная стратегия гитлеровцев во многом зависела от реализации потребностей в нефти, а Кавказ считался продвинутым нефтяным регионом. Поэтому самые ожесточенные военные сражения советских войск приходится на период похода немцев за кавказской нефтью – это 2 июля 1942 г. по февраль 1943 г. В планах гитлеровских войск по завоеванию Кавказа под кодовым названием «Эдельвейс» значилось овладение дорогой к нефтяным центрам Кавказа – это Грозный, Баку, Майкоп с выходом на территорию Закавказья. Реализации этого плана немецкое командование уделяло особое внимание. В этих целях, как отмечает Х.М. Ибрагимбейли, «командование вермахта перебросило на Юг советско-германского фронта свежие силы из Западной Европы, в том числе немецкие, итальянские и румынские горнострелковые корпуса и дивизии, прошедшие специальную подготовку в Баварии и Альпах и накопившие боевой опыт в горной местности...» [Ибрагимбейли 1977: 7].

О том, что гитлеровская Германия давно готовилась к овладению Кавказом, свидетельствует также подробное изучение фашистами горной части территории Кавказа, Эльбруса. Как отмечает Х.-М.А. Сабанчиев, многие из фашистских захватчиков «еще до войны побывали в Кабардино-Балкарии в качестве туристов и альпинистов, и на их подробных картах были отмечены даже козы тропы» [Сабанчиев 2023: 124].

В российской военной историографии хроника битвы за Кавказ очерчивается как оборонительными, так и наступательными этапами, при активном участии трех фронтов Красной Армии. Главная и основная задача Южного, Северо-Кавказского и Закавказского фронтов состояла в обеспечении жесткого сопротивления группировке вермахта на территории Кавказа.

В то же время, как отмечает Х.М. Ибрагимбейли, немецкое командование вынашивало здесь решительные планы. На одном из совещаний штаба армии «Юг» 1 июня 1942 г. Гитлер заявил: «Моя основная цель – занять область Кавказа, возможно основательнее разбив русские силы... Если я не получу нефть Майкопа и Грозного, я должен ликвидировать войну» [Ибрагимбейли 1981: 265]. Целью немецких оккупантов было забрать в свои руки нефтепромыслы Майкопа и Грозного, «обеспечивающих получение 70 % объема нефти, добываемой в Советском Союзе. Также планировался поход вермахта в Баку, в Закавказье, и подключение к боевым действиям Турции – союзника по коалиции» [Кориневский

2023: 3]. Однако постепенно фашистские войска начали терять свои преимущества. Мало того, что концептуальная стратегия «молниеносной войны» (блицкрига), прописанная гитлеровским планом «Барбаросса», была провалена еще в ноябре 1941 г., не состоялся также и план операции под кодовым названием «Эдельвейс», утвержденный Гитлером в июне 1942 г. по захвату Северного Кавказа. Упорные оборонительные сражения советских войск в операции в районе Орджоникидзе, через который враг намеревался продвинуться в Грозный, вынудили гитлеровцев спешно отступить. «Понеся большие потери, противник к концу 1942 г. вынужден был прекратить наступление и перейти к обороне. Советские войска сорвали план вражеского командования по захвату Кавказа, обескровили его ударную группировку, выиграли время для подготовки наступления» [Военный энциклопедический словарь 1984: 308].

Весьма значимое для исторической науки таинственное загадочное истолкование стремления немцев оккупировать Северный Кавказ излагает В.Н. Котляров в недавно изданной работе – «"Аненербе": что искали гитлеровцы на Северном Кавказе». Решение немецкого командования в августе 1942 г. усилить фронт на Эльбрусском направлении «без стратегического интереса», когда наоборот, Сталинградская битва требовала привлечения дополнительных сил, известный аналитик связывает с продолжением немцами поиска следов таинственной организации Третьего рейха под названием «Аненербе» – немецкого общества по изучению наследия нордической расы. «По мнению некоторых гитлеровских генералов, – пишет В.Н. Котляров, – водружение знамен тысячелетнего рейха на священной Горе ариев должно было стать началом новой эры, когда времена года, лед и пламень начнут повиноваться новым арийцам. Флаги рейха, водруженные над высшей точкой Европы, возвестят о победе фюрера...» [Котляров 2025: 17].

Такое концептуальное предвидение, исходящее из стремления гитлеровцев пробиться на Эльбрусском направлении и водрузить немецкий флаг, имеет право на существование, и оно может быть исследовано только в контексте освещения военных операций на Кавказе.

### ***Оборонительные мероприятия на Северном Кавказе и в Кабардино-Балкарии***

Переброска войск вермахта на южные фронты не могла не задеть нальчикское направление обороны советских войск. Это обстоятельство еще более обострило необходимость усиления Налчикской оборонительной операции. Командование советских войск, дислоцированных на Северном Кавказе, активно готовилось к таким переменам.

В Кабардино-Балкарии, как и во всех республиках, краях и областях страны, сообщения о вероломном нападении фашистской Германии на страну вызвало небывалую бурю ярости. Все, кто мог держать в руках винтовку, изъявили желание как можно скорее быть там, где бушевало пламя войны. Тысячи добровольцев из Кабардино-Балкарии ушли на фронт, началась мобилизация в Красную Армию. Предприятия республики, перестроив свою работу на военный лад, стали давать продукцию для фронта.

Тяжелое положение, сложившееся на фронте на юге страны, потребовало принятия срочных мер по осуществлению оборонительных мероприятий на Северном Кавказе. Когда республике стала угрожать опасность фашистской оккупации, оборудование промышленных предприятий, сырье вместе с инженерно-техническими работниками были эвакуированы в республики Закавказья. Перед оккупацией территории Кабардино-Балкарии многие патриоты вступили в ряды Советской Армии и партизанских отрядов.

В этот период Нальчикский комитет обороны принимает решение о возведении оборонительных сооружений вокруг Нальчика. На окраине города жители Нальчика – оставшиеся мужчины, женщины, молодежь – днем и ночью копали противотанковые рвы, строили доты. На строительство оборонительных рубежей в целом в Кабардино-Балкарии было мобилизовано 65962 человека [Хакушев 1978: 76].

Цель группировки вермахта на данной территории – обойти главный Кавказский хребет с запада, захватив Новороссийск и Туапсе, а с востока ворваться в Грозный и Баку. Предполагалось забрать в свои руки нефтяные месторождения. Однако постепенно немецкие войска начали терять свое преимущество под натиском советских войск. Упорные бои против фашистов у Орджоникидзевских ворот, через которые враг намеревался пробиться в Грозный, вынудили фашистов спешно отступить. Контрудары Красной Армии становились все более мощными, и к концу 1942 г. был исчерпан наступательный потенциал фашистских группировок. Враг так и не прорвался в Закавказье, что свидетельствует о решительной операции советских войск по освобождению Северного Кавказа от фашистских захватчиков. В этой связи в полной мере себя оправдало введение военного положения на территории Дагестана, Чечено-Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и Орджоникидзевского края, что способствовало вовлечению всех имеющихся ресурсов, как военных, так и гражданских, для разгрома фашистских группировок.

Имеющиеся источники свидетельствуют о том, что решающую роль в этих боевых сражениях сыграли срочные меры по увеличению численности 37-й армии под командованием генерал-майора П.М. Козлова, которая со второй половины августа 1942 г. занимала оборону Кабардино-Балкарии. Как отмечает М.Х. Гугова, численность войск 37-й армии увеличилась вдвое и составила в октябре 1942 г. 33289 человек, пополнение осуществлялось за счет местного населения. В этот период в составе 37-й армии числилось 858 кабардинцев и балкарцев [Гугова 2018: 27].

Кроме того, в августе 1942 г., в помощь войскам 37-й армии и с учетом приближения немецких войск к территории Кабардино-Балкарии, по приказу обкома ВКП(б) и Совнаркома был начат второй этап возведения оборонительных сооружений, с охватом рубежей: Нальчикский, Баксанский, Урванский, Лескенский, Курпский, Хуламо-Безенгийский и Черекский районов. С мобилизацией всего взрослого населения были возведены защитные сооружения на рубежах названных городов и сел республики. За короткие сроки, в пределах двух месяцев, силами горожан и сельчан, а также 116-го отдельного инженерного и 1574-го отдельного саперного батальонов был создан противотанковый рубеж со

сложной системой огневых точек [Хакуашев 1978: 74]. Возведенные оборонительные сооружения оказали существенную помощь 37-й армии, поскольку для их преодоления немцам не помогли наличные танковые дивизии, потребовалась авиация, вызываемая из других направлений. Важно подчеркнуть в этой связи, что военные события на территории Республики не являлись локальными, они составляли грандиозный сегмент обороны нефтяных районов Кавказа и Закавказья от захватчиков. В этом и состоит историческое значение битвы на территории Кабардино-Балкарии и Кавказа в целом. Потому и следует говорить не столько о стратегии, действовавшей на территории Кабардино-Балкарии 37-й армии, сколько о ее значимости для всего театра военных действий на Кавказе. Как отмечает А.А. Татаров, следует учитывать тот факт, что усилия и время, затраченные немцами на Кабардино-Балкарию, в определенной степени дали возможность Северной группе советских войск успеть укрепить Орджоникидзе, который так и не был взят. В итоге военные действия немцев с 25 октября для взятия Нальчика в середине ноября вынудили их остановиться на подступах к Орджоникидзе. Таким образом, пишет А.А. Татаров, наша республика дала возможность выиграть время [Татаров 2025: 2].

Были приняты срочные меры по усилению мер защиты гражданского населения республики. Для обеспечения безопасности населения, сохранения имущества и продуктов питания республиканское руководство принимает решение от 24 августа 1942 г., в котором предложено председателям райисполкомов обеспечить проведение с 25 по 29 августа 1942 г. эвакуацию всего населения из 10-километровой зоны от передовой линии военных действий [Кабардино-Балкария... 1941–1945: 147].

В конце сентября, с учетом оборонительной ситуации, в целях создания необходимых условий частям Красной Армии в обороне города Нальчика, Кабардино-Балкарский обком принимает решение «эвакуировать в обязательном порядке все городское население, не связанное с производством и работой в учреждениях – стариков, женщин и детей, в более безопасные районы республики (Хуламо-Безенгиевский, Урванский (горную часть), Черекский районы)» [Кабардино-Балкария... 1941–1945: 165]. В этих целях было дано распоряжение исполкомам названных районов обеспечить эвакуацию населения средствами передвижения и продуктами, что и было реализовано 30 сентября 1942 г.

С усилением наступательных действий врага расширяется эвакуация населения с территории Республики в Закавказье и Среднюю Азию. До 10 октября 1942 г. из числа членов республиканского актива в эти районы эвакуированы 1101 человек, мобилизовано в Красную Армию 1365 человек, ушли в партизанские отряды 394 человека [Кабардино-Балкария... 1941–1945: 170]. По данным партийного и государственного архивов республики, опубликованными в сборнике документов и материалов к 30-летию Победы советского народа над фашистской Германией, в строительстве оборонительных сооружений участвовали 42185 человек, в том числе в городе Нальчике 16380 человек, в районах Прохладненский – 3920, Майский – 2000, Лескенский – 3838, Урванский – 3250, Урожайненский – 3572 и других. Всего эвакуировано из республики 7647 человек, из г. Нальчика – 5800, Прохладненского района – 825 [Кабардино-Балкария...

1941–1945: 188]. Одновременно, как отмечает А.И. Тетуев, проводились эвакуации промышленного оборудования, техники, сырья, зерна. «Были определены основные маршруты эвакуации, однако ход военных событий на Северном Кавказе внес свои коррективы в эвакуационный план, и он не был полностью реализован. Всего к 25 августа 1942 г. было эвакуировано 15 из 66 предприятий республики» [Тетуев 2019: 59].

### ***Освобождение Нальчика и Кабардино-Балкарии***

Наступление немецких войск на столицу Кабардино-Балкарии началось 24 октября 1942 г. Трое суток продолжались ожесточённые бои. Фашисты бросили в бой до 270 танков, несколько десятков тысяч солдат. 28 октября, как вспоминает очевидец этих событий, немецким войскам, при поддержке батальона румынской пехоты, удалось овладеть Нальчиком. Части Красной Армии вынуждены были отходить в сторону Черекского ущелья, эвакуироваться удалось далеко не всем жителям [Нальчик 2025]. Однако в дальнейшем напряженная ситуация в Нальчике и в республике в целом была снята с окружением многотысячной группировки немецких войск под Сталинградом. Как отмечается в военном энциклопедическом словаре, в этот период в конце июля 1942 г. противник повернул 4-ю танковую армию с кавказского на сталинградское направление для поддержания своих войск, что ослабило его группировку на Северном Кавказе [Военный энциклопедический словарь 1984: 307–308]. Это создало благоприятные условия для контрнаступления Красной Армии на Юг, в направлении Кабардино-Балкарии. Упорные бои возобновились на подступах к Нальчику. В районе Нальчика 25–26 октября противник сбросил на населённые пункты свыше 400 бомб, погибли 72 человека, ранены 19 человек, разрушены жилые дома и хозяйственные постройки [Апажева, Татаров 2023: 24]. Одновременно бомбовые удары были применены противником и в районах Старый Черек, Аргудан, Старый Лескен, Гунделен и др. Этим действиям немцев 37-я армия упорно сопротивлялась, и, как отмечается в источниках, только за 26 октября 1942 г. было уничтожено около 400 немецких солдат и офицеров, 58 танков и 10 бронемашин. В боях за Нальчик 26–28 октября 1942 г. противник потерял более 2000 чел. [Хакуашев 1971: 66]. Противник был обескровлен. Не преодолев главный Кавказский хребет, он перешел к обороне. В последующем советские войска перешли в наступление, нанесли крупные поражения немецким войскам, освободили территорию Кавказа. Планы врага по захвату источников нефти, проникновению в районы Ближнего и Среднего Востока были окончательно сорваны.

В ожесточенных боях против немецких войск, как отмечает А.И. Тетуев, участвовали подразделения народного ополчения, истребительные батальоны и партизанские отряды Кабардино-Балкарии. С 20 августа 1942 г. по 5 января 1943 г. партизаны Объединенного отряда уничтожили 700 вражеских солдат и офицеров, взяли в плен 31 фашиста, захватили 29 единиц боевой техники [Тетуев 2019: 65]. Оборонительные и наступательные боевые действия на территории Кабардино-Балкарии продолжались около 5 месяцев, с августа 1942 г. до начала 1943 г. Накопленный боевой опыт позволил Красной Армии при поддержке артиллерии и танков преодолеть все препятствия и 4 января 1943 г. войти в Нальчик. К

исходу 5 января усилиями гвардейских дивизий – 2-й, 295-й и Кабардино-Балкарского отряда партизан, Нальчик, после 70 дней немецкой оккупации, был полностью освобождён. А вся территория Кабардино-Балкарии была освобождена от немецко-фашистских захватчиков 11 января 1943 г.

В феврале 1943 г. началась операция по снятию фашистских флагов с вершин Эльбруса. 13 и 17 февраля силами группы советских воинов-альпинистов, сбросив вражеские, водрузили на западной и восточной вершинах Эльбруса Государственные флаги СССР.

Авторы-составители весьма ценного издания «Историческая память: штрихи Великой Победы» в разделе «Битва за Кавказ» справедливо отмечают: «Победа Красной Армии в битве за Кавказ имела огромное значение для всего хода Великой Отечественной войны. Нацистским войскам не удалось захватить главные советские нефтяные месторождения, враг не получил ресурсов, необходимых ему для ведения дальнейшей наступательной войны. Победы под Сталинградом и в битве за Кавказ наглядно показали, что в войне произошел решительный перелом. Общие потери Вермахта и его союзников составили более 420 тысяч воинов» [Историческая память 2025: 357].

По историческим сведениям, до вероломного нападения фашисты спланировали территории массового истребления людей. Народы Северного Кавказа расценивались как варвары, неспособные к самостоятельному управлению, поэтому и подлежат физическому уничтожению. Пунктами массового истребления становились территории проживания народов многонационального Кавказа.

«В различных районах Кабардино-Балкарской АССР, – пишет Х.М. Ибрагимбейли, – немецко-фашистские оккупанты по заранее разработанному плану производили аресты и расстрелы мирных советских граждан, в том числе женщин, стариков и детей. В противотанковом рву близ Нальчика было зарыто около 700 трупов расстрелянных жителей города... Особенно зверствовали гитлеровцы на территории Эльбрусского высокогорного района. По указанию Клейста фашисты проводили здесь массовое истребление мирных горцев» [Ибрагимбейли 1981: 208].

Каждый шаг оккупантов по советской земле сопровождался насилием, грабежом и массовыми убийствами. Они превращали в руины наши города и селения, отправляли в Германию награбленное народное добро. Только в Кабардино-Балкарской АССР из 53200 человек, ушедших на фронт, более 32 тысяч пали в борьбе с гитлеровцами на фронтах Великой Отечественной войны. Более 4240 человек, в том числе старики, женщины и дети, были замучены оккупантами. Общий ущерб, причиненный гитлеровцами Кабардино-Балкарской АССР, исчислялся в 2 268 361 863 руб. [Боевая слава... 1980: 8].

В истории войн ни одна армия не знала такой поддержки и помощи со стороны народов, какую оказывал Красной Армии советский народ в Великой Отечественной войне. Более 60 тысяч уроженцев Кабардино-Балкарии сражались в рядах действующей армии во время Великой Отечественной войны. Представители Кабардино-Балкарии принимали участие во всех крупных сражениях и фронтах Великой Отечественной: под Москвой, при обороне Ленинграда, Киева, Севастополя, Сталинграда, Курском сражении, достойно защищали Родину и

трудились в тылу, приближая победу [Мы помним... 2025]. За проявленное мужество в борьбе с врагом во время оккупации Нальчика, 246 бойцов и командиров частей 37-й армии и 145 партизан были награждены орденами и медалями, десяти нальчанам присвоено звание Героя Советского Союза. Всего по Кабардино-Балкарии 26 человек удостоены высшей награды Родины, свыше 100 тыс. награждены орденами и медалями [Нальчик 2025: 5].

Родина высоко оценила вклад нальчан в Победу. В канун празднования 40-летия Великой Победы над фашизмом 1985 г., за мужество и стойкость, проявленные трудящимися города в годы Великой Отечественной войны, и за успехи в социально-экономическом и культурном строительстве Нальчик награжден орденом Отечественной войны 1-й степени [75 лет Великой Победы 2020: 20]. 25 марта 2010 г. указом президента РФ Нальчику присвоено звание «Город воинской славы».

### **Выводы**

Подводя итоги проведенного исследования, следует отметить, что современный Запад предпринимает все попытки к тому, чтобы не только преуменьшить вклад многонационального советского народа в разгром немецкого нацизма, но и поставить Советский Союз из положения победителя в 1945 г. в обвиняемого в развязывании войны. Намечаются откровенные попытки проигнорировать определения Нюрнбергского трибунала.

Последнее десятилетие свидетельствует о настоящем и последовательном стремлении недружественных Европейских государств подвергнуть ревизии героические страницы истории России, одинаково оценив роль Советского Союза и фашистской Германии в развязывании Второй мировой войны. В сентябре 2019 г. Европарламент принял специальную резолюцию под названием «О важности сохранения исторической памяти для будущего Европы». «В этом феноменальном по степени цинизма документе, – отмечает Владислав Шерстюк, – на СССР фактически возлагается вся полнота ответственности за развязывание Второй мировой войны. Основной используемый аргумент – советско-германский договор о ненападении ("пакт Молотова – Риббентропа")» [Шерстюк 2025].

При этом замалчивается о том, что в войне против фашизма Советский Союз сражался против более чем двухсот фашистских дивизий, тогда как остальные союзники, вместе взятые, сражались не более чем 23 дивизиями. Франция, горделиво превозносившаяся своей военной мощью накануне Второй мировой войны, была почти мгновенно разгромлена. Англия также терпела поражение. Европейская часть Советского Союза в своем большинстве была разрушена, тогда как некоторые из союзников, включая США, не подверглись каким-либо разрушениям.

Но советский многонациональный народ выстоял и победил. Советские люди шли на гигантские жертвы ради победы над врагом добровольно, не по принуждению.

Справедливо звучат выводы видного историка Великой Отечественной войны Х.М. Ибрагимбейли в следующем контексте: «По своим масштабам, раз-

маху использования всех видов вооружения и боевой техники, по ожесточенности сражений Великая Отечественная война превзошла все войны в истории человечества. Советский народ отдает должное союзникам по Второй мировой войне; он помнит, что в достижение победы над гитлеризмом внесли свой вклад и другие народы. Однако главным и решающим фронтом этой войны был именно советско-германский фронт» [Ибрагимбейли 1977: 6].

Поставленные германским фашизмом цели противоречили логике исторического процесса. Эти цели, хотя открыто угрожали интересам народов многонационального Советского государства, были обращены против народов всего мира, направлены на установление мирового господства. Потому германский фашизм объективно должен был потерпеть крушение, что в итоге и случилось. Только содружество народов общими усилиями может давать отпор национализму и фашизму, сохранить мир и жить в согласии. На это, кстати, и будет работать многополярность мира, что и отстаивает Российская Федерация сегодня.

Наш долг – на всех доступных площадках раскрывать истинную правду о событиях Второй мировой и Великой Отечественной войн, о вкладе Советского Союза в разгроме фашизма, ответить на все попытки фальсификации событий 1941–1945 гг. Мир должен знать и помнить, кто помогал нацистам в развязывании войны, открыто подталкивал их к нападению на Советский Союз, и что советский солдат сыграл главную роль в разгроме врага и освобождении Европы и мировой цивилизации. Следует защищать правду о войне и значении Победы, решительно противостоять тем, кто оскверняет славу героев, разгромивших фашизм.

Правовым подкреплением исторической памяти о Великой Отечественной и правды об этой войне станет международное признание факта геноцида советского народа фашистами в годы войны. Понятие «геноцид», как отмечает председатель Следственного комитета России А.И. Бастрыкин, получило свой международный правовой статус Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 г., где была утверждена Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказания за него. «Международное признание факта геноцида советского народа фашистами в годы Великой Отечественной войны, – отмечает А.И. Бастрыкин, – наш долг перед памятью миллионов погибших соотечественников и первостепенная задача во имя торжества справедливости и сохранения исторической памяти» [Бастрыкин 2025: 7]. Общепризнанным фактом геноцида является истребление нацистской Германией евреев – Холокост. На территории Советского Союза их истребляли вместе с представителями других национальностей одновременно и теми же способами, но они жертвами геноцида не признаются. Общеизвестно, что по данным Национального центра исторической памяти при Президенте Российской Федерации, на захваченной территории СССР фашистами было организовано 528 лагерей смерти. В нечеловеческих условиях там содержались и намеренно уничтожались люди всех национальностей.

Кроме того, нужно знать, что фашизм планировал геноцид еще до начала войны. Как пишет А.И. Бастрыкин, уже стало известно, что гибель более миллиона жителей блокадного Ленинграда стала результатом Директивы по экономи-

ческой политике нацистов, так называемого «плана голода». В ней предполагалось истребление путем лишения продовольствия от 20 до 30 миллионов жителей Советского Союза, включая населения Москвы и Ленинграда. В Директиве открыто прописано намерение о геноциде: «мы обрекаем этих людей на голодную смерть не только потому, что они лишние рты, но и потому, что великороссы – как при царе, так и при большевиках – были и являются врагами Германии и Европы» [Бастрыкин 2025: 7].

С учетом всех обстоятельств, требований времени и справедливости, а также вынесения судами в регионах Российской Федерации решений о признании фактов геноцида советского народа фашистскими захватчиками, президентом России В.В. Путиным подписан Федеральный закон РФ «Об увековечении памяти жертв геноцида советского народа в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов». В законе определены понятия «геноцид советского народа», формы увековечения памяти погибших, обозначаются наиболее важные аспекты сохранения и реставрации памятников. Кроме того, Федеральный закон дает основания для применения механизмов международного права в целях установления исторической ответственности государств, причастных к геноциду советского народа.

В наши дни можно получить все новые сведения о жертвах мирного населения от нацистов. В печати отмечается, что «геноцид – это не обезличенная формула, у него есть свое страшное лицо». Факты проявления геноцида собраны и опубликованы на портале Национального центра исторической памяти при президенте РФ «Геноцид советского народа». Отмечается, что судами регионов России вынесено 34 решения о признании факта геноцида со стороны нацистов и их пособников в отношении мирных советских граждан и военнопленных. Совершенное преступление подтверждено в отношении 8 миллионов 200 тысяч человек. Сохранить о них память можно только всем вместе [Елена Новоселова 2026]. Эта тема актуальна во все времена и для всех народов по недопущению геноцида в отношении каких-либо стран. Как совершившийся факт, тема особенно актуальна для нас, поскольку она лежит в плоскости нашего миропонимания, позволяет ответить на вопросы о наших ценностях, о месте России в мире, ее роли в мировом историческом процессе, особенно в победе над нацизмом. Тема позволяет всегда держать в поле зрения героизм наших предков, совершивших подвиг, проявивших мужество в сопротивлении оккупации.

Мы должны в период 81-й годовщины Великой Победы над фашистской Германией в 1945 г. и в последующие годы брать на себя обязательства по сохранению исторической правды о самой кровавой войне в истории человечества и исторической памяти правды о вкладе советского солдата в Победу, и передать правду последующим поколениям.

Также следует акцентировать внимание на том, что, восстановив свой суверенитет после драматического распада Союза, Российская Федерация продолжает с каждым годом наращивать свой потенциал, даже в условиях СВО, для реализации полной независимости от каких-либо государств во внешней и внутренней политике.

### СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

75 лет Великой Победы 2020 – 75 лет Великой Победы 1945–2020. Мы помним, мы гордимся // Литературная Кабардино-Балкария. – 2020. – № 2. – С. 5–39.

Абазов 2025 – *Абазов А.Х.* Два уровня формирования исторической памяти // Кабардино-Балкарская правда. – 2025. – 8 мая. – № 55.

Апажева, Татаров 2023 – *Апажева Е.Х., Татаров А.А.* Причастные к Великой Победе. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2023. – 179 с.

Асанов 2015 – *Асанов В.Н.* О внешней политике Сталина накануне войны. – Нальчик: [б. и.], 2015. – 196 с.

Багаутдинов 2021 – *Багаутдинов А.М.* Искажение истории Великой Отечественной войны в западной и российской военной историографии // Вторая мировая война и современные тенденции по искажению ее итогов и послевоенного мироустройства. Т. 1. – М.: РАН, МНЭПУ, Московский психолого-социальный университет, 2021. – С. 317–320.

Бастрыкин 2025 – *Бастрыкин А.И.* Дело об убийцах народов // Российская газета. – 2025. – 7 мая. – № 99.

Боевая слава... 1980 – Боевая слава Кабардино-Балкарии. Книга четвертая. – Нальчик: Издательство «Эльбрус», 1980. – 511 с.

Бычков 2021 – *Бычков А.В.* Как Европа и США работали на Вермахт и о чем молчат школьные учебники истории // Вторая мировая война и современные тенденции по искажению ее итогов и послевоенного мироустройства. Т. 1. – М.: РАН, МНЭПУ, Московский психолого-социальный университет, 2021. – С. 80–87.

Великая Отечественная война 1941–1945 годов – Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 кн., кн. 3: Битвы и сражения, изменившие ход войны. – М.: Кучково поле, 2012. – 864 с.

Военный энциклопедический словарь 1984 – Военный энциклопедический словарь / гл. ред. Н.В. Огарков. – М.: Воениздат, 1984. – 864 с.

Волкогонов 1989 – *Волкогонов Д.А.* Триумф и трагедия: Политический портрет И.В. Сталина: в 2 кн. – Кн. 2, ч. 1. – М.: Издательство Агентства печати «Новости», 1989. – 424 с.

Вторая мировая война 2021 – Вторая мировая война и современные тенденции по искажению её итогов и послевоенного мироустройства: [в 5 т.]. Т. 1. – М.: Российская академия наук, 2021. – 572 с.

Гугова 2018 – *Гугова М.Х.* Кабардино-Балкария накануне и в начальный период Великой Отечественной войны // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. – 2018. – № 2 (37). – С. 23–29.

Елена Новоселова 2026 – *Новоселова Е.* «Без срока давности» // Российская газета. – 2026. – 17 апреля. – № 87.

Жарова, Мишина 1992 – *Жарова Л.Н., Мишина И.А.* История Отечества. 1900–1944 гг. – М.: Просвещение, 1992. – 335 с.

Ибрагимбейли 1977 – *Ибрагимбейли Х.М.* Крах «Эдельвейса» и Ближний Восток. – М.: Главная редакция Восточной литературы, Издательство «Наука», 1977. – 318 с.

Ибрагимбейли 1981 – *Ибрагимбейли Х.М.* Крах гитлеровского оккупационного режима на Кавказе // Народный подвиг в битве за Кавказ: сб. ст. – М.: Издательство «Наука», 1981. – С. 265–287.

Ильницкий 2024 – *Ильницкий А.* Битва за русский мир // Российская Федерация сегодня. – 2024. – № 2. – С. 45–58.

Историческая память 2025 – Историческая память: штрихи Великой Победы. Сборник документов и материалов. – Нальчик: Издательская типография «Принт-Центр», 2025. – 392 с.

Историческое сознание 2022 – Историческое сознание россиян: оценки прошлого, память, символы (опыт социологического измерения) / ФНИСЦ РАН, Институт социологии; под ред. М.К. Горшкова. – М.: Издательство «Весь Мир», 2022. – 248 с.

Кабардино-Балкария... 1941–1945 – Кабардино-Балкария в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: канун и начало войны. Документы и материалы / сост. Л.А. Киршнер. – Л.: Лениздат, 1991. – 432 с.

Кайзер 2021 – *Кайзер К.* 80-летие нападения фашистской Германии на СССР: что думают и говорят об этом в современной Германии? // Вторая мировая война и современные тенденции по искажению ее итогов и послевоенного мироустройства. Т. 1. – М.: РАН, МНЭПУ, Московский психолого-социальный университет, 2021. – С. 106–108.

Ковалев, Ржешевский 1989 – *Ковалев Ф.Н., Ржешевский О.А.* Так начиналась война // Урок даёт история / Под общ. ред. акад. В.Г. Афанасьева и Г.Л. Смирнова. – М.: Издательство политической литературы, 1989. – С. 268–284.

Кориневский 2023 – *Кориневский Ю.А.* Хроника войны на Северном Кавказе (июль 1942 – октябрь 1943 г.). – Черкесск: РГБУ «Карачаево-Черкесское республиканское книжное издательство», 2023. – 79 с.

Котляров 2025 – *Котляров В.Н.* «Аненербе»: что искали гитлеровцы на Северном Кавказе. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2025. – 90 с.

Крайнов 2021 – *Крайнов Г.Н.* Геополитическое значение победы СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. // Вторая мировая война и современные тенденции по искажению её итогов и послевоенного мироустройства: сб. докл. и материалов. Т. 1. – М., 2021. – С. 116–121.

Лукьянов 2025 – *Лукьянов Ф.* Мир без правил. Парад. Послесловие // Российская газета. – 2025. – 13 мая. – № 102 (9641).

Мы помним... 2025 – Мы помним тебя, неизвестный солдат! // Газ. «Молодёжка». – 2025. – 23 апреля. – № 17.

Нальчик 2025 – Нальчик – город воинской славы // Газ. «Молодёжка». – 2025. – 26 марта. – № 13.

Народный подвиг 1981 – Народный подвиг в битве за Кавказ: сб. ст. – М.: Издательство «Наука», 1981. – 407 с.

Нюрнбергский процесс 1989 – Нюрнбергский процесс: Документы и материалы: в 8 т. / отв. ред., авт. предисл. А.М. Рекунков. – Т. 3 / сост. Ю.Н. Зоря, Е.Н. Кульков. – М.: Юридическая литература, 1989. – 656 с.

Опрышко 1988 – *Опрышко О.Л.* Выстоять и победить. Документальное повествование. – Нальчик: Издательство «Эльбрус», 1988. – 228 с.

Патрушев 2026 – *Патрушев Н.П.* Когда война на пороге // Российская газета. – 2026. – 15 июня. – № 128.

Ржешевский 1986 – *Ржешевский О.А.* Великая Победа советского народа // Ежегодник германской истории. 1985. – М.: Наука, 1986. – С. 9–27.

Сабанчиев 2023 – *Сабанчиев Х.-М.А.* Избранные труды. – Нальчик: ООО «Фрегат», 2023. – 576 с.

Советский Союз 1978 – Советский Союз в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / отв. ред. М.А. Самсонов. – М.: Наука, 1978. – 713 с.

Татаров 2025 – *Татаров А.А.* Стратегические планы врага были сорваны благодаря защитникам Кабардино-Балкарии // Газ. КБП. – 2025. – 21 января. – № 7.

Территория мужества 2025 – Территория мужества. Победа ковалась и на земле Кабардино-Балкарии. Знать и помнить. Август 1942 – январь 1943 / [сост. М. и В. Котляровы]. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2025. – 516 с.

Тетуев 2019 – *Тетуев А.И.* Кабардино-Балкария в период битвы за Кавказ (июль 1942 – январь 1943 гг.) // Кавказология. – 2019. – № 2. – С. 55–71.

Хакуашев 1971 – *Хакуашев Е.Т.* В боях за Кабардино-Балкарию. – Нальчик: [б. и.], 1971. – 137 с.

Хакуашев 1978 – *Хакуашев Е.Т.* Кабардино-Балкарская АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). – Нальчик: [б. и.], 1978. – 318 с.

Шаповалова 2012 – *Шаповалова Н.С.* Социальная память в закрытых и открытых обществах: социально-философский анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Саратов: [б. и.], 2012. – 18 с.

Шерстюк 2025 – *Шерстюк В.П.* Тайны шифртелеграмм // Российская газета. – 2025. – 13 мая. – № 102.

## REFERENCES

*75 let Velikoy Pobedy 1945–2020. My pomnim, my gordimsya* [75 Years of the Great Victory 1945–2020. We Remember, We Are Proud]. In: *Literaturnaya Kabardino-Balkariya*. – 2020. – № 2. – P. 5-39. (In Russ.)

ABAZOV A.Kh. *Dva urovnya formirovaniya istoricheskoy pamyati* [Two Levels of Formation of Historical Memory]. In: *Kabardino-Balkarskaya pravda*. – 2025. – 8 May. – № 55. (In Russ.)

APAZHEVA E.Kh., TAROV A.A. *Prichastnye k Velikoy Pobede* [Those Involved in the Great Victory]. – Nalchik: Izdatelstvo M. i V. Kotlyarovykh, 2023. – 179 p. (In Russ.)

ASANOV V.N. *O vneshney politike Stalina nakanune voyny* [On Stalin's Foreign Policy on the Eve of the War]. – Nalchik, 2015. – 196 p. (In Russ.)

BAGAUTDINOV A.M. *Iskazhenie istorii Velikoy Otechestvennoy voyny v zapadnoy i rossiyskoy voennoy istoriografii* [Distortion of the History of the Great Patriotic War in Western and Russian Military Historiography]. In: *Vtoraya mirovaya voyna i sovremennye tendentsii po iskazheniyu ee itogov i poslevoennogo mirooustroystva*. Vol. 1. – Moscow, 2021. – P. 317-320. (In Russ.)

BASTRYKIN A.I. *Delo ob ubiytsakh narodov* [The Case of the Murderers of Peoples]. In: *Rossiyskaya gazeta*. – 2025. – 7 May. – № 99. (In Russ.)

*Boevaia slava Kabardino-Balkarii. Kniga chetvertaia* [Military Glory of Kabardino-Balkaria. Book Four]. – Nalchik: Izdatelstvo "Elbrus", 1980. – 511 p. (In Russ.)

BYCHK A.V. *Kak Evropa i SShA rabotali na Vermaht i o chem molchat shkolnye uchebniki istorii* [How Europe and the USA Worked for the Wehrmacht and What School History Textbooks Are Silent About]. In: *Vtoraya mirovaya voyna i sovremennye tendentsii po iskazheniyu ee itogov i poslevoennogo mirooustroystva*. Vol. 1. – Moscow, 2021. – P. 80-87. (In Russ.)

*Velikaia Otechestvennaia voyna 1941–1945 godov: v 12 kn., kn. 3: Bitvy i srazheniia, izmenivshie khod voyny* [The Great Patriotic War of 1941–1945: in 12 vols., vol. 3: Battles That Changed the Course of the War]. – Moscow: Kuchkovo pole, 2012. – 864 p. (In Russ.)

*Voennyi entsiklopedicheskii slovar* [Military Encyclopedic Dictionary] / ed. by N.V. Ogarkov. – Moscow: Voenizdat, 1984. – 864 p. (In Russ.)

VOLKOGONOV D.A. *Triumf i tragediia: Politicheskii portret I.V. Stalina* [Triumph and Tragedy: A Political Portrait of I.V. Stalin]. In 2 vols. – Vol. 2, pt. 1. – Moscow: Izdatelstvo Agentstva pechati "Novosti", 1989. – 424 p. (In Russ.)

*Vtoraia mirovaya voyna i sovremennye tendentsii po iskazheniyu ee itogov i poslevoennogo mirooustroystva* [World War II and Modern Trends in Distorting Its Results and Post-War Order]: in 5 vols. Vol. 1. – Moscow, 2021. – 572 p. (In Russ.)

GUGOVA M.Kh. *Kabardino-Balkariia nakanune i v nachalnyi period Velikoy Otechestvennoy voyny* [Kabardino-Balkaria on the Eve and in the Initial Period of the Great Patriotic War]. In: *Vestnik Kabardino-Balkarskogo instituta humanitarnykh issledovaniy*. – 2018. – № 2 (37). – P. 23-29. (In Russ.)

NOVOSELOVA E. *"Bez sroka давности"* ["Without Statute of Limitations"]. In: *Rossiyskaya gazeta*. – 2026. – 17 April. – № 87. (In Russ.)

ZHAROVA L.N., MISHINA I.A. *Istoriia Otechestva. 1900–1944 gg.* [History of the Fatherland. 1900–1944]. – Moscow: Prosveshchenie, 1992. – 335 p. (In Russ.)

IBRAGIMBEILI Kh.M. *Krakh "Edelweisa" i Blizhniy Vostok* [The Collapse of "Edelweiss" and the Middle East]. – Moscow: Glavnaia redaktsiia Vostochnoy literatury, Izdatelstvo "Nauka", 1977. – 318 p. (In Russ.)

IBRAGIMBEILI Kh.M. *Krakh gitlerovskogo okkupatsionnogo rezhima na Kavkaze* [The Collapse of the Hitlerite Occupation Regime in the Caucasus]. In: *Narodnyi podvig v bitve za Kavkaz: sb. st.* – Moscow: Izdatelstvo "Nauka", 1981. – P. 265-287. (In Russ.)

ILNITSKII A. *Bitva za russkii mir* [The Battle for the Russian World]. In: *Rossiyskaya Federatsiia segodnia.* – 2024. – № 2. – P. 45-58. (In Russ.)

*Istoricheskaia pamat: shtrikhi Velikoy Pobedy* [Historical Memory: Strokes of the Great Victory]. – Nalchik: Izdatelskaia tipografiia "Print-Tsentr", 2025. – 392 p. (In Russ.)

*Istoricheskoe soznanie rossiian: otsenki proshlogo, pamat, simvoly (opyt sotsiologicheskogo izmereniia)* [Historical Consciousness of Russians: Assessments of the Past, Memory, Symbols]. – Moscow: Izdatelstvo "Ves Mir", 2022. – 248 p. (In Russ.)

*Kabardino-Balkariia v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945 gg.: kanun i nachalo voyny* [Kabardino-Balkaria During the Great Patriotic War of 1941–1945: The Eve and the Beginning of the War]. – Leningrad: Lenizdat, 1991. – 432 p. (In Russ.)

KAIZER K. *80-letie napadeniia fashistской Germanii na SSSR: chto dumayut i govoryat ob etom v sovremennoy Germanii?* [80th Anniversary of Fascist Germany's Attack on the USSR]. In: *Vtoraya mirovaya voyna i sovremennye tendentsii po iskazheniyu ee itogov i poslevoennogo miroustroystva.* Vol. 1. – Moscow, 2021. – P. 106-108. (In Russ.)

KOVALVE F.N., RZHENESKII O.A. *Tak nachinalas voyna* [Thus the War Began]. In: *Urok daet istoriia.* – Moscow: Izdatelstvo politicheskoy literatury, 1989. – P. 268-284. (In Russ.)

KORINEVSKII Yu.A. *Khronika voyny na Severnom Kavkaze (iiul 1942 – oktiabr 1943 g.)* [Chronicle of the War in the North Caucasus (July 1942 – October 1943)]. – Cherkessk, 2023. – 79 p. (In Russ.)

KOTLIAROV V.N. *"Anenerbe": chto iskali gitlerovtsy na Severnom Kavkaze* ["Anenerbe": What the Hitlerites Were Looking for in the North Caucasus]. – Nalchik: Izdatelstvo M. i V. Kotlyarovykh, 2025. – 90 p. (In Russ.)

KRAINOV G.N. *Geopoliticheskoe znachenie pobedy SSSR v Velikoy Otechestvennoy voyne 1941–1945 gg.* [Geopolitical Significance of the USSR Victory in the Great Patriotic War of 1941–1945]. In: *Vtoraya mirovaya voyna i sovremennye tendentsii po iskazheniyu ee itogov.* Vol. 1. – Moscow, 2021. – P. 116-121. (In Russ.)

LUKYANOV F. *Mir bez pravil. Parad. Posleslovie* [A World Without Rules. Parade. Afterword]. In: *Rossiyskaya gazeta.* – 2025. – 13 May. – № 102 (9641). (In Russ.)

*My pomnim tebia, neizvestnyi soldat!* [We Remember You, Unknown Soldier!]. In: *Gaz. "Molodezhka".* – 2025. – 23 April. – № 17. (In Russ.)

*Nalchik – gorod voinskoy slavy* [Nalchik – City of Military Glory]. In: *Gaz. "Molodezhka".* – 2025. – 26 March. – № 13. (In Russ.)

*Narodnyi podvig v bitve za Kavkaz: sb. st.* [The People's Feat in the Battle for the Caucasus]. – Moscow: Izdatelstvo "Nauka", 1981. – 407 p. (In Russ.)

*Niurnbergskii protsess: Dokumenty i materialy: v 8 t.* [Nuremberg Trial: Documents and Materials: in 8 vols.] / ed. by A.M. Rekunkov. – Vol. 3. – Moscow: Iuridicheskaya literatura, 1989. – 656 p. (In Russ.)

OPRYSHKO O.L. *Vystoiat i pobedit. Dokumentalnoe povestvovanie* [To Withstand and to Win. A Documentary Narrative]. – Nalchik: Izdatelstvo "Elbrus", 1988. – 228 p. (In Russ.)

PATRUSHEV N.P. *Kogda voyna na poroge* [When War Is at the Door]. In: *Rossiyskaya gazeta.* – 2026. – 15 June. – № 128. (In Russ.)

RZHENESKII O.A. *Velikaia Pobeda sovetskogo naroda* [The Great Victory of the Soviet People]. In: *Ezhegodnik germanskoy istorii.* 1985. – Moscow: Nauka, 1986. – P. 9-27. (In Russ.)

SABANCHIEV Kh.-M.A. *Izbrannye trudy* [Selected Works]. – Nalchik: OOO "Fregat", 2023. – 576 p. (In Russ.)

*Sovetskii Soiuz v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945 gg.* [The Soviet Union During the Great Patriotic War of 1941–1945] / ed. by M.A. Samsonov. – Moscow: Nauka, 1978. – 713 p. (In Russ.)

TATAROV A.A. *Strategicheskie plany vraga byli sorvany blagodaria zashchitnikam Kabardino-Balkarii* [The Enemy's Strategic Plans Were Thwarted Thanks to the Defenders of Kabardino-Balkaria]. In: Gaz. KBP. – 2025. – 21 January. – № 7. (In Russ.)

*Territoriiia muzhestva. Pobeda kovalas i na zemle Kabardino-Balkarii* [Territory of Courage. Victory Was Forged on the Soil of Kabardino-Balkaria] / compiled by M. i V. Kotlyarovy. – Nalchik: Izdatelstvo M. i V. Kotlyarovykh, 2025. – 516 p. (In Russ.)

TETUEV A.I. *Kabardino-Balkariia v period bitvy za Kavkaz (iiul 1942 – ianvar 1943 gg.)* [Kabardino-Balkaria During the Battle for the Caucasus (July 1942 – January 1943)]. In: Kavkazologiya. – 2019. – № 2. – P. 55-71. (In Russ.)

KHAKUASHEV E.T. *V boiakh za Kabardino-Balkariiu* [In Battles for Kabardino-Balkaria]. – Nalchik, 1971. – 137 p. (In Russ.)

KHAKUASHEV E.T. *Kabardino-Balkarskaia ASSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1941–1945)* [Kabardino-Balkarian ASSR During the Great Patriotic War (1941–1945)]. – Nalchik, 1978. – 318 p. (In Russ.)

SHAPOVALOVA N.S. *Sotsialnaia pamat v zakrytykh i otkrytykh obshchestvakh* [Social Memory in Closed and Open Societies]. – Saratov, 2012. – 18 p. (In Russ.)

SHERSTIUK V.P. *Tainy shifrtelogramm* [Secrets of Encrypted Telegrams]. In: Rossiyskaya gazeta. – 2025. – 13 May. – № 102. (In Russ.)

#### **Сведения об авторах**

Б.Б. Хубиев – доктор филологических наук, профессор.

М.С. Тамазов – кандидат исторических наук, доцент.

З.А. Атабиева – кандидат социологических наук, доцент

З.В. Шоранова – кандидат исторических наук.

#### **Information about the authors**

B.B. Khubiev – Doctor of Philological Sciences, Professor.

M.S. Tamazov – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor.

Z.A. Tabieva – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor.

Z.V. Shoranova – Candidate of Historical Sciences.

**Вклад авторов:** Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

**Contribution of the authors:** The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 14.06.2026 г.; одобрена после рецензирования 15.09.2026 г.; принята к публикации 29.09.2026 г.

The article was submitted 14.06.2026; approved after reviewing 15.09.2026; accepted for publication 29.09.2026.